

ты навсегда в ответе за всех,
кого приручил

Маленький принц

АНТУАНИ ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Всемирная литература

Антуан де Сент-Экзюпери

Маленький принц

«ЭКСМО»

1943

УДК 821.133.1-34
ББК 84(4Фра)-44

де Сент-Экзюпери А.

Маленький принц / А. де Сент-Экзюпери — «Эксмо»,
1943 — (Всемирная литература)

ISBN 978-5-04-159765-8

«Маленький принц» – самое знаменитое произведение Антуана де Сент-Экзюпери с авторскими рисунками. Мудрая и «человечная» сказка-притча, в которой просто и проникновенно говорится о самом важном: о дружбе и любви, о долге и верности, о красоте и нетерпимости к злу. «Все мы родом из детства», – напоминает великий француз и знакомит нас с самым загадочным и трогательным героем мировой литературы.

УДК 821.133.1-34

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-159765-8

© де Сент-Экзюпери А., 1943

© Эксмо, 1943

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Антуан де Сент-Экзюпери

Маленький принц

Серия «Всемирная литература (с картинкой)»

Оформление серии Н. Ярусовой

В оформлении обложки использованы фрагменты работы художника Алексея Дурасова

© Финогенова А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

ЛЕОНУ ВЕРТУ¹

Я хочу попросить прощения у детей за то, что посвящаю эту книгу взрослому. Но у меня есть на то серьезная причина: этот взрослый – мой самый лучший друг на всем белом свете. Есть и вторая причина: он понимает всё-всё, даже детские книжки. А есть и третья: проживает он во Франции, где сейчас голодно и холодно. И он очень нуждается в утешении. Впрочем, если этих причин всё-таки недостаточно, я, пожалуй, посвящу эту книгу мальчику, которым был когда-то мой взрослый друг. Ведь все взрослые сначала были детьми (хотя далеко не все помнят об этом). Итак, я дополню посвящение:

*Леону Верту,
когда он был мальчиком*

¹ Французский прозаик и литературный критик (1878–1955 гг.).

Глава 1

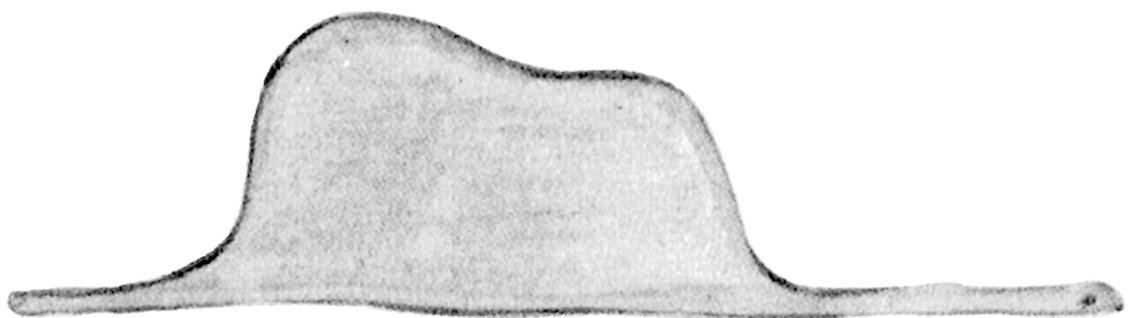

Однажды, когда мне было шесть лет, я увидел поразительный рисунок – в одной книге о тропических лесах под названием «Непридуманные истории». На рисунке удав заглывал дикуую кошку. Выглядело это примерно так:

В книге говорилось: «Удавы заглывают свою добычу целиком, не прожевывая. После чего больше не могут двигаться и спят на протяжении шести месяцев, переваривая добычу».

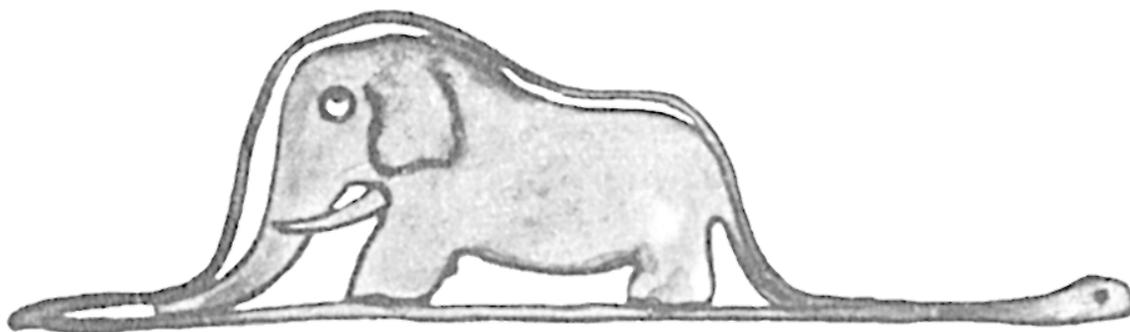
Я долго размышлял об удивительном мире джунглей, затем и сам вооружился карандашом и создал свой первый рисунок – то есть рисунок номер один. Вот он:

Я начал показывать этот шедевр взрослым и спрашивать: правда страшный рисунок?

Все они отвечали мне: «А что такого страшного в шляпе?»

Но я нарисовал не шляпу! А удава, который заглотнул слона. Тогда я изобразил удава изнутри, чтобы взрослые наконец-то поняли. Вечно им нужно всё объяснять. Вот мой рисунок номер два:

На что взрослые посоветовали мне забыть про рисунки с удавами – будь они изнутри или снаружи – и больше интересоваться географией, историей, арифметикой и грамматикой. Так и вышло, что в возрасте шести лет я навсегда отказался от блестящей карьеры художника. Не смог пережить печальную судьбу моих рисунков, номер один и номер два. Эти взрослые, они никогда ничего не понимают, а объяснять им всё снова и снова – очень утомительно, особенно для ребенка.

Так что я выбрал себе другое занятие и выучился управлять самолетами. Я облетел почти весь мир. И география, надо признаться, здорово мне пригодилась. Я с первого же взгляда понимал, скажем, Китай подо мной или Аризона. А это крайне важно, если ночью вдруг собьешься с пути.

В общем, за свою жизнь я тыщу раз имел дело с тыщей серьезных людей. Я гостил у множества взрослых. Я хорошенько изучил их. И не могу сказать, что мое мнение изменилось в лучшую сторону.

Когда мне встречался взрослый посмышленее прочих, я устраивал ему проверку – показывал свой рисунок номер один, который всегда носил при себе; чтобы проверить, насколько этот взрослый проницательный. Но всегда слышал в ответ одно: «Это шляпа». И тогда я уже не решался говорить с ним ни об удавах, ни о тропических лесах, ни о звездах. Я подстраивался под него. Говорил о бридже и о гольфе, о политике и о галстуках. И мой собеседник был очень рад, что познакомился с человеком весьма здравомыслящим.

Глава 2

Так что жил я один, и мне не с кем было поговорить по душам – пока шесть лет назад мне не пришлось совершить посадку в пустыне Сахаре из-за поломки. Что-то стряслось с мотором. А поскольку со мной не было ни механика, ни пассажиров, я готовился сам, без чьей-либо помощи, устранить серьезную неисправность. Для меня это был вопрос жизни и смерти: питьевой воды оставалось дней на восемь, не больше.

В первый вечер я заснул прямо на песке, в сотнях миль от ближайшего человеческого жилища. Я был куда более одинок, чем потерпевший кораблекрушение на плоту посреди океана. И вообразите же мое удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок:

- Пожалуйста, нарисуй мне барашка!
- Что...
- Пожалуйста!

Я живо вскочил на ноги, словно ужаленный. Старательно протер глаза – и буквально оторопел: передо мной стоял симпатичный паренек совершенно необычайной наружности, смотря на меня очень строго. Вот его лучший портрет, который мне немного позже удалось нарисовать. Только, конечно, мой рисунок не в силах в полной мере передать его очарование. И в этом нет моей вины. Ведь я отказался от карьеры художника еще в шестилетнем возрасте – и всё из-за взрослых. Я так и не научился рисовать ничего, кроме удавов, снаружи и изнутри.

Итак, я тарашился на это чудо круглыми от изумления глазами. Не забывайте – я находился в сотнях миль от обжитых мест. И всё же было непохоже, что мой маленький гость потерялся и умирает от усталости, от голода и жажды или от страха. Он совсем не был похож на ребенка, что заблудился посреди пустыни, в сотнях миль от человеческого жилья. Когда ко мне вернулся дар речи, я спросил:

– Но... как ты здесь очутился?

А он вновь очень вежливо, словно говорил о чем-то крайне важном, произнес:

– Пожалуйста... нарисуй мне барашка.

Когда человек ошеломлен происходящим, у него просто нет сил противиться. И хотя его просьба звучала абсурдной – ведь мы находились посреди голой пустыни, на грани жизни и смерти, – я достал из кармана листок бумаги и авторучку. Но тут вспомнил, что, усердно занимаясь географией, историей, арифметикой и грамматикой, я так и не научился рисовать – о чем с некоторой досадой и сообщил пареньку.

На что он отвечал:

– Это ничего. Ты нарисуй барашка.

Но ведь я никогда не рисовал баранов, поэтому просто повторил один из двух своих рисунков – удава снаружи. Однако меня изумила реакция мальчугана:

– Нет! Нет! Не хочу я слона в удаве. Удавы слишком опасны, а слоны – неуклюжи. У меня дома всё маленькое. И мне нужен барашек. Нарисуй мне барашка, пожалуйста!
Я покорился.

Внимательно рассмотрев рисунок, он сказал:
– Нет – он совсем больной. Нарисуй-ка другого.
Я нарисовал.

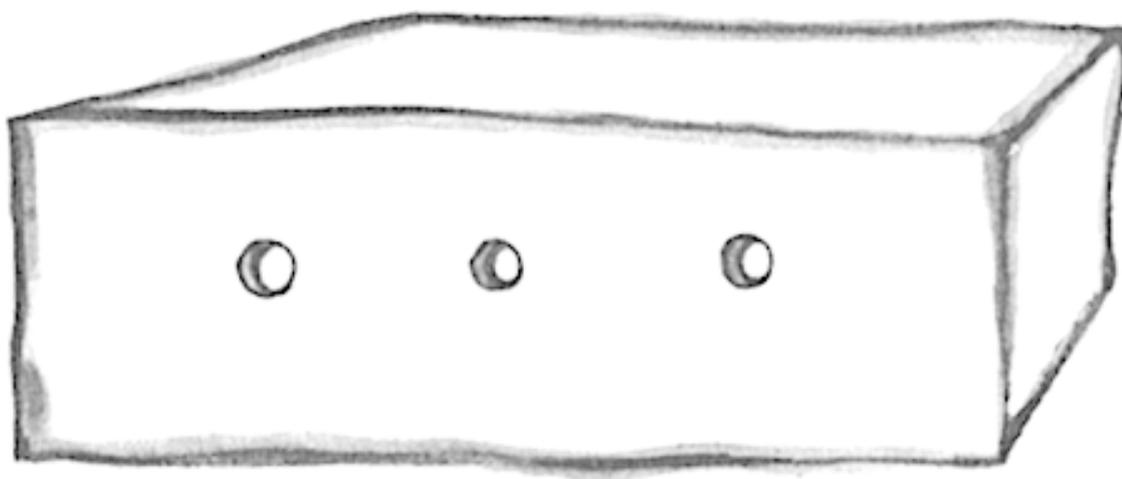
Мой дружок по-доброму снисходительно улыбнулся:
– Сам погляди... Это не барашек, а взрослый баран. С такими рогами...
Я попытался еще раз.

Но паренек отверг и этот вариант:

– Этот совсем старый. А мне нужен барашек, который проживет долго.

Тогда, почти потеряв терпение – ведь мне надо было спешить с починкой двигателя, – я нацарапал вот что:

И сказал ему:

– Вот тебе ящик. Там сидит твой барашек.

Как же я удивился, когда увидел, как засветилось от радости лицо моего маленького критика:

– Это именно то, чего мне хотелось! Как ты думаешь, ему нужно много травы?

– А что?

– У меня всего так мало...

– Я уверен, что ему хватит. Я нарисовал тебе совсем маленького барашка.

Он наклонился ближе к рисунку:

– Он не такой уж маленький... Ой, кажется, он спит!
Так я и познакомился с Маленьким принцем.

Глава 3

Мне понадобилось немало времени, чтобы понять, откуда он. Маленький принц задавал мне вопросы без счета, но, казалось, совсем не слышал моих. Лишь благодаря случайно оброненным словам мне постепенно всё открылось. Например, когда он впервые увидел мой самолет (его я рисовать не стану, это для меня непосильная задача), то спросил:

– Что это за штуковина?

– Это не просто штуковина – она умеет летать. Называется «самолет». Это мой самолет.

Я с гордостью сообщил ему, что умею летать, и он вскричал:

– Как, неужели ты упал с неба?

– Да, – скромно ответил я.

– Ах! Как странно...

И принц рассмеялся красивым звенящим смехом, что меня просто возмутило. Я-то хотел, чтобы он отнесся к моим зловключениям всерьез. И вдруг он говорит:

– Значит, ты тоже живешь на небе! А на какой планете?

Я тут же смекнул, что сейчас самое время пролить свет на его таинственное появление, – и небрежно спросил:

– Ты сам, выходит, с другой планеты?

Но он промолчал. Изящно склонив голову набок, он разглядывал самолет:

– Конечно, на нем ты не мог прилететь издалека...

И мальчик погрузился в глубокую задумчивость. Через какое-то время он достал из кармана мой рисунок и стал внимательно разглядывать свое сокровище.

Вообразите себе, как я был заинтригован этим полупризнанием о другой планете! Конечно, мне захотелось узнать обо всем поподробнее:

– Так откуда ты взялся, мой маленький гость? И куда унесешь моего барашка?

Немного подумав, он ответил:

– Как хорошо, что ты нарисовал ящик, – ведь ночью барашку будет где укрыться.

– Конечно! А если будешь себя хорошо вести, я нарисую тебе веревку, чтобы ты мог привязывать его днем. И колышек тоже.

Это предложение, похоже, немало удивило Маленького принца.

– Привязывать? Какая странная идея!

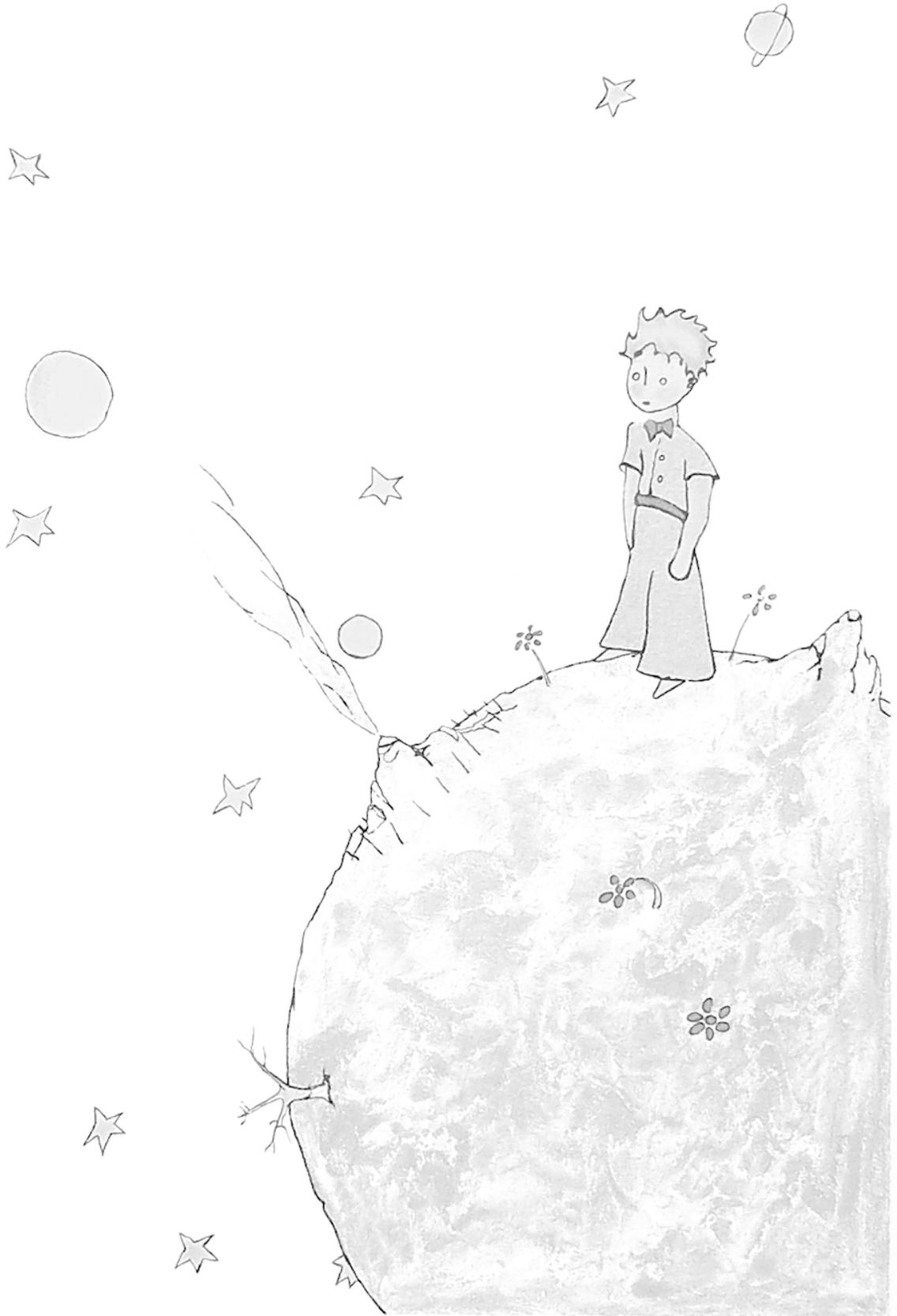
– Но ведь если его не привязать, он побредет куда глаза глядят – и заблудится...

Мой юный друг ответил на это новым взрывом смеха:

– Ну куда, скажи на милость, ему идти!

– Куда угодно, прямо вперед...

– Не беспокойся, у меня ведь всё такое маленькое! – И потом добавил с долей печали: – Если пойти прямо вперед, далеко не уйдешь...

Глава 4

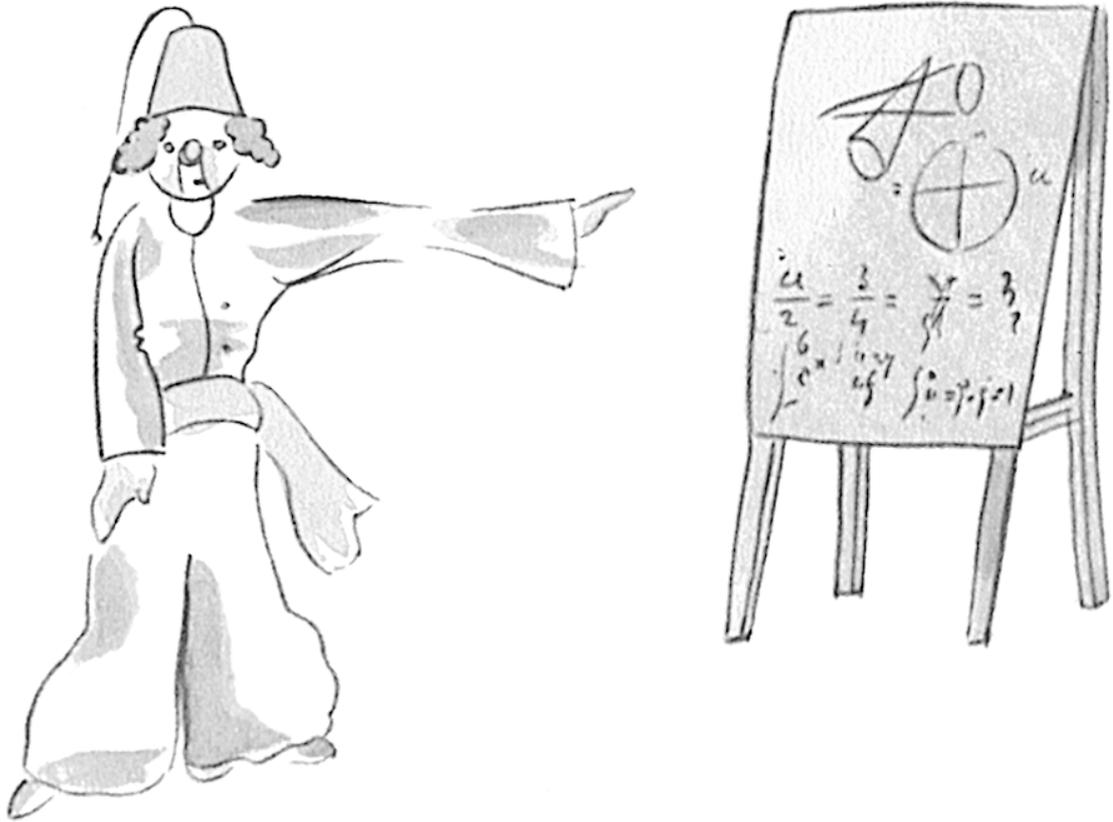
Так я и узнал вторую важнейшую вещь: родная планета мальчугана была едва ли больше обычного дома!

Это меня не особенно удивило. Ведь я отлично знал, что помимо огромных планет вроде Земли, Юпитера, Марса и Венеры, у которых есть названия, существуют сотни других – маленьких настолько, что их сложно разглядеть даже в телескоп. Когда астроном открывает такую планету, то дает ей вместо названия номер. Например: Астероид-3251.

У меня были серьезные причины сделать вывод, что планета, с которой прилетел Маленький принц, называется астероид Б-612. Единственный раз ее увидел в телескоп один турецкий астроном в 1909 году.

Он устроил грандиозную лекцию по случаю своего открытия на Всемирном конгрессе астрономов. Но никто ему не поверил, а всё из-за турецкого наряда. Взрослые, они такие.

И, к счастью для репутации Б-612, вскоре турецкий диктатор под страхом смертной казни приказал своему народу носить европейское платье. Когда астроном провел новую лекцию в 1920 году, одет он был элегантнейшим образом. И на этот раз весь мир с ним согласился.

Я рассказал вам столько подробностей про этот астероид и даже сообщил его номер исключительно в угоду взрослым. Ведь они так любят цифры. Когда вы рассказываете взрослому, к примеру, о новом друге, они никогда не спрашивают вас о чем-нибудь по-настоящему важном. От них никогда не услышишь: «Какой у него голос? Во что он любит играть? Он коллекционирует бабочек?» Нет, они скорее спросят: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? А сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?» И тогда им кажется, что они узнали о нем самое важное. Если вы скажете взрослому: «Я видел красивый дом из розового кирпича, в окнах которого стояла герань, а на крыше сидели голуби...», то он просто не сможет его представить. А попробуйте: «Я видел дом за сто тысяч франков». И тогда он вскричит: «Какая красота!»

Так что, если заявить взрослому: «Вот доказательства существования Маленького принца: он был очарователен, он смеялся и мечтал о барашке. Если кто-то мечтает о барашке, то он, конечно, существует», – в ответ они лишь пожмут плечами и скажут, что вы – суший ребенок. Но если сообщить им: «Планета, с которой он прибыл, называется астероид Б-612» – это их убедит, и они оставят вас в покое со своими расспросами. Так что дети должны относиться ко взрослым с большим снисхождением.

Но, конечно, у тех, кто действительно понимает жизнь, как мы с вами, цифры вызывают смех! Я бы хотел начать свою историю на манер волшебных сказок:

«Жил да был Маленький принц, он обитал на планете едва ли больше себя самого, и ему отчаянно не хватало друга...» Для тех, кто понимает жизнь, в этом было бы намного больше правды.

Просто я не хочу, чтобы мою книжку читали для развлечения, ведь при этих воспоминаниях меня переполняет грусть. Шесть лет минуло с того дня, как мой дружок исчез вместе со своим барашком. И сейчас я рассказываю вам всё это, чтобы не забывать о нем. Забыть друга – это так печально! Ведь не у каждого бывает друг. И я тоже мог стать обыкновенным взрослым, которого не интересует ничего, кроме цифр. Именно поэтому я купил себе набор

красок и карандашей. Очень трудно вновь приниматься за живопись в моем возрасте, когда не успел нарисовать ничего, кроме удава снаружи и изнутри, да и то в шестилетнем возрасте! Конечно, я постарался, чтобы портреты получились как можно правдоподобнее. Но всё-таки я совсем не уверен в результате. Один рисунок получается удачным, другой – совсем наоборот. У меня не выходит соблюдать пропорции. Принц кажется то слишком высоким, то коротышкой. Я сомневаюсь, правильный ли цвет подобрал для его костюма. И вот пробую то один, то другой. Возможно, что я позабыл какие-то важные детали... Но прошу вас не судить строго. Мой юный друг никогда не давал мне объяснений. Видимо, он считал, что мы с ним похожи. Но нет, увы – я не могу разглядеть барашка в нарисованном ящике. Наверное, я всё-таки стал напоминать других взрослых. Должно быть, я постарел.

Глава 5

Каждый день я узнавал что-нибудь новое о его планете, о полете, о путешествии – очень постепенно, между делом, из обрывков рассуждений. Так на третий день узнал об угрозе баобабов.

На этот раз – опять в связи с барашком – Маленький принц, терзаемый сомнениями, вдруг спросил меня:

– А правда это хорошо, что бараны едят кустарники?

– Конечно.

– Я очень рад!

Я не понял, почему для него так важно, что бараны едят кустарники.

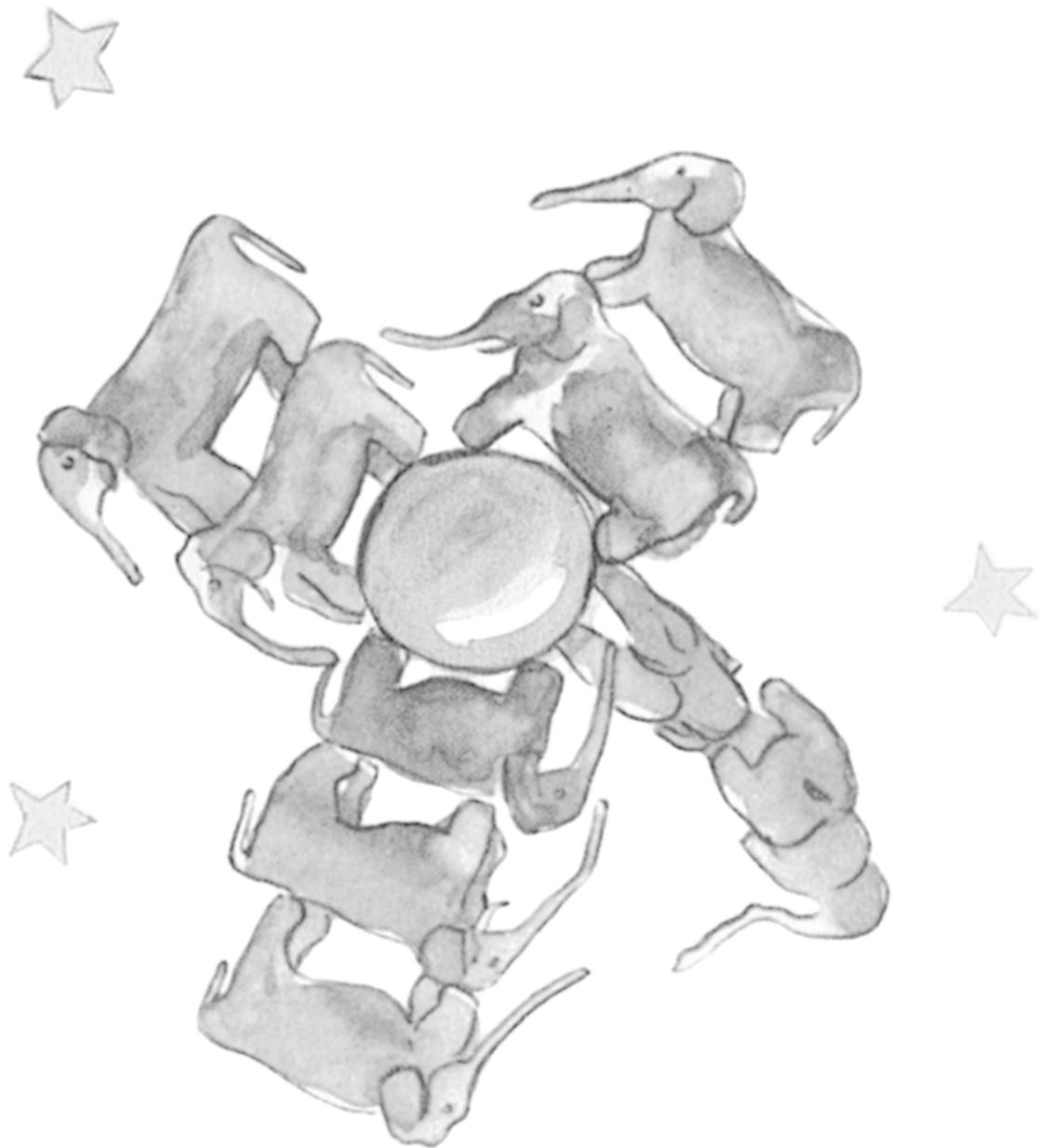
Но он продолжал:

– Следовательно, они едят и баобабы?

На что я заметил, мол, баобабы – никакие не кустарники, это деревья размером с добрую церковь и что, даже приведи он с собой стадо слонов, и то они едва ли справятся с одним баобабом.

Он, должно быть, представил это зрелище и заметил:

– Их пришлось бы водрузить друг на дружку...

Но потом с печалью добавил:

– Однако, перед тем как вымахать, баобабы бывают совсем крохотными.

– Это верно! Но почему ты хочешь, чтобы их поедали барашки?

Он ответил: «Ну ладно, посмотрим!» – словно ответ был очевидным. И мне стоило больших умственных усилий, чтобы догадаться, что же он имел в виду.

Выяснилось, что на планете Маленького принца, как и на всех других планетах, есть растения полезные, а есть вредные. И, соответственно, полезные семена полезных растений и вредные семена вредных. Но семена-то мы не видим. Они дремлют себе в земле, пока им не заблагорассудится проснуться. Тогда они начинают тянуться, поначалу робко, к солнцу, с виду эдакие нежные безобидные росточки. И если это ростки редиса или там розового куста – прекрасно, пусть себе растут на здоровье. Но если это растение зловредное, его нужно немедленно вырвать – как только вы его распознали. Так вот, на планету Маленького принца тоже попали зловредные семена... Это были семена баобабов. Потому что, если не распознать баобаб вовремя, то потом от него уже не избавиться. Он захватит всю планету. Пронзит ее насквозь своими корнями. И если планета совсем крохотная, а баобабов слишком много, они просто разорвут ее на части.

«Все дело в дисциплине, – признался мне немного позже Маленький принц. – Утром, приведя в порядок себя, – изволь привести в порядок свою планету. Необходимо регулярно выпалывать баобабы, пока не научишься с предельной точностью отличать их от ростков роз, на которые они очень похожи. Работа скучная, но совсем не трудная».

А однажды он уговорил меня сделать рисунок, который бы надолго запомнился детям в моей стране. «Если они когда-нибудь отправятся в путешествие, он им пригодится. Казалось бы, если раз-другой отложить работу на завтра – ничего страшного. Но если дело касается баобабов, то всё кончится катастрофой. Была тут одна планета, хозяин которой оказался лентяем. Он прозевал три ростка, и...»

В общем, под руководством Маленького принца я нарисовал эту планету. Я вовсе не любитель изображать из себя эдакого моралиста. Но вредоносность баобабов настолько мало

изучена, а риск, которому подвергаются астероиды, настолько серьезен, что в виде исключения я должен поступиться своими принципами – и говорю вам: «Дети! Баобабы опасны!» Я нарисовал столь подробный рисунок, чтобы уберечь своих друзей от угрозы, которая уже долгое время нависала над ними, а они и не знали – как и я сам. И мои старания того стоили. Возможно, вы спросите: «Почему же в этой книге больше нет таких потрясающих рисунков, как этот, с баобабами?» А ответ очень прост: я пытался, но у меня не вышло. Ведь когда я рисовал баобабы, меня вдохновляла уверенность, что это позарез необходимо.

Глава 6

Ах, Маленький принц! Постепенно понял я и то, как печальна твоя жизнь. Долгое время у тебя было лишь одно развлечение – созерцание закатов. Я узнал об этом на утро четвертого дня, когда ты сказал мне:

– Я так люблю закаты. Пойдем, посмотрим вместе!

– Но ведь нужно подождать...

– Чего?

– Пока солнце начнет садиться.

У тебя был страшно удивленный вид, а потом ты рассмеялся и сказал:

– Мне все кажется, что я у себя дома!

И в самом деле, когда в Соединенных Штатах полдень, то во Франции – как все отлично знают – солнце уже заходит. И нужно постараться очутиться там вовремя, чтобы полюбоваться закатом. К несчастью, Франция слишком далеко... Однако на маленькой планете, вроде твоей, нужно лишь немного передвинуть стул. И – пожалуйста, можно наблюдать заход солнца сколько душе угодно.

– Однажды я видел закат сорок три раза подряд! – сказал ты. А потом добавил: – Знаешь, когда тебе ужасно грустно, закат солнца – такая отрада...

– Значит, в тот день, когда ты видел сорок три заката, тебе было ужасно грустно?

Но Маленький принц не ответил.

Глава 7

На пятый день, снова благодаря барашку, мне открылась еще одна тайна Маленького принца. Он спросил меня неожиданно, без предисловий, словно этот вопрос уже давно не давал ему покоя:

- Вот барашек объедает кустарник. А цветы он тоже ест?
- Барашки едят всё, до чего могут дотянуться.
- Даже цветы с шипами?
- Да. Даже цветы с шипами.
- Тогда зачем вообще нужны шипы?

Этого я не знал. В тот момент я изо всех сил пытался выкрутить из двигателя один особенно упрямый болт. Я был страшно раздосадован: неисправность казалась мне теперь почти безнадежной, питьевая вода заканчивалась, и я был близок к отчаянию.

- Так зачем же нужны шипы?

Задав какой-нибудь вопрос, Маленький принц непременно требовал ответа. А меня раздражал упрямый болт, и я выпалил не подумав:

- Да ни зачем они не нужны, так цветы проявляют свой злобный нрав!
- Ох!..

Он помолчал и вдруг обиженно заявил:

- Я тебе не верю! Цветы такие нежные. И такие наивные. Вот и защищаются, как могут.

Им кажется, что с шипами они выглядят ужасно грозно...

Я не ответил. Меня занимали совсем иные мысли: «Если этот болт не поддастся, то я возьму и шарахну по нему молотком!» Но Маленький принц снова прервал мои рассуждения:

- Значит, ты полагаешь, что они...

– Нет! Да нет же! Ничего я не полагаю. Я ответил тебе сгоряча. Я занят серьезным делом, разве не видишь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.